

ПЕРВЫЕ РУССКИЕ ДИПЛОМАТЫ В КИТАЕ В XVII ВЕКЕ: ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ ИЗ ФОНДА РЕДКИХ ИЗДАНИЙ НБ ДВФУ

**Валеева Айгуль Юлаевна,
Литвинцева Ксения Андреевна,**
*студентки первого курса,
направление подготовки
«Зарубежное регионоведение»
ВИ-ШРМИ ДВФУ*

Начиная учебную источниковедческую практику в Научной библиотеке, в читальном зале редкой книги, мы столкнулись с проблемой, которую можно обусловить словами академика С.И. Вавилова: «Современный человек находится перед гималаями библиотек в положении золотоискателя, которому надо отыскать крупинки золота в массе песка». И действительно, нашей задачей стало определиться с источниками, которые могут помочь осветить тему о первых дипломатических шагах между Россией и Китаем. Глядя на сегодняшние динамично развивающиеся отношения между нашими странами, мы посчитали эту тему актуальной, так как предоставляется возможность узнать дополнительно много нового о Китае – стране, изучение языка, культуры и истории которой мы выбрали своей специальностью. Нас заинтересовали источники по истории дипломатии из читального зала, которые могли дать ответ на вопросы: «Как зарождалась и развивалась русско-китайская дипломатия?», «Кто стоял у истоков дипломатических отношений между Россией и Китаем?». Владельческие книжные коллекции известных ученых-востоковедов, а также фонд редких изданий Научной библиотеки ДВФУ предоставили эту возможность.

Интересная информация по нашей теме содержится в книге «Первые русские дипломаты в Китае», написанной Н. Ф.

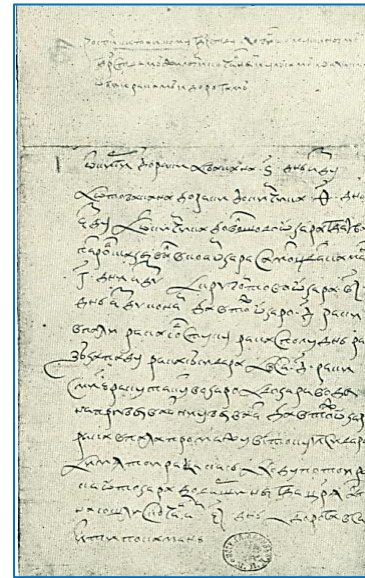
Демидовой и В. С. Мясниковым, российскими историками, научные интересы которых лежали в области российско-китайских отношений. Данное издание, содержащее экслибрис китаеведа Рудольфа Всеволодовича Вяткина, находится в собрании его книг. Авторы подробно описывают миссии, экспедиции первых российских посланников в Китай: И. Петлина, Ф. Байкова, их многолетние путешествия, приводят и сравнивают исторические источники, анализируют взгляды других исследователей на этот вопрос.

До XVII века между Русским государством (Россией) и Китаем существовала торговля через посредников – купцов из Средней Азии. Это происходило по причине того, что и те, и другие имели крайне мало сведений даже о географическом расположении друг друга. Постепенно московское правительство начало проявлять интерес к востоку, подогреваемый желанием европейцев, а особенно англичан, установить транзитную торговлю с Китаем через русские земли, укрепить торговые связи по морю. Поэтому началась подготовка первой русской миссии в Китай, путь которой лежал через западные монгольские земли, благодаря хорошим дипломатическим отношениям с Монголией. Целями экспедиции являлись сбор информации о Дальнем Востоке, разведка новых путей в Китай через Сибирь и Монголию, а также ответ на вопрос, можно ли добраться до Китая по реке Оби. Руководителем миссии был назначен томский казак Иван Петлин, который также занимал должность переводчика или, как указано в книге, «толмача». Анализируя два источника по данной теме, мы обнаружили расхождение во мнении, была ли у экспедиции дипломатическая задача. Ответственный редактор книги «Первые русские дипломаты в Китае» Л. И. Думан писал, что у первой русской экспедиции не было дипломатических намерений [2, с.6]. В. С. Мясников в своей книге «Империя Цин и

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

Русское государство в XVII веке» подробно освещает вопрос ранних русско-китайских отношений. И отмечает, что на первую русскую миссию возлагались дипломатические поручения, хотя они и носили лишь общий характер: «...объявить, откуда прибыла экспедиция и выяснить возможность установления дальнейших сношений»[5, с.61].

1 сентября 1618 года русская экспедиция достигла Пекина. Всего путь от Томска до столицы Китая занял 3 месяца и 22 дня. В Китае группу Петлина восприняли как российских послов и принимали их на посольском уровне. Несмотря на это, Петлину было отказано в аудиенции у императора Минской империи Чжу И-цзюня, так как экспедиции был предоставлен маленький бюджет и у российских посланников не было даров, которые могли бы вызвать «милости» императора, «во много раз по стоимости превышавшие те дары, что привозились к его двору» [5, с. 63]. Как писал в своём отчёте об экспедиции сам И. Петлин: «А мы у царя Тайбуна не были и царя не видали потому, что идти к царю не с чем» [2, с. 52]. Однако, если бы с русской стороны были преподнесены дары императору, то это бы означало косвенное признание вассалитета Русского государства, то есть Русь стала бы данником империи Мин. Группа Петлина объяснила отсутствие даров тем, что они не были посланы непосредственно государем всея Руси Михаилом Фёдоровичем, а приехали из Сибирского государства. «А будет великого государства нашего государя царя и великого князя Михаила Фёдоровича всея Руси и к вашему великому государю послы нарочно – и грамоты, и дары с ними будут» [2, с. 25]. Одним из важнейших результатов миссии И. Петлина и его спутников являлось получение грамоты от императора Чжу И-цзюня, в которой говорилось, что русские могут приезжать с посольствами и вести торговлю в Китае. К сожалению, в Москве не смогли перевести эту грамоту, и её содержание оставалось неизвестным в течение 56 лет. И. Петлин

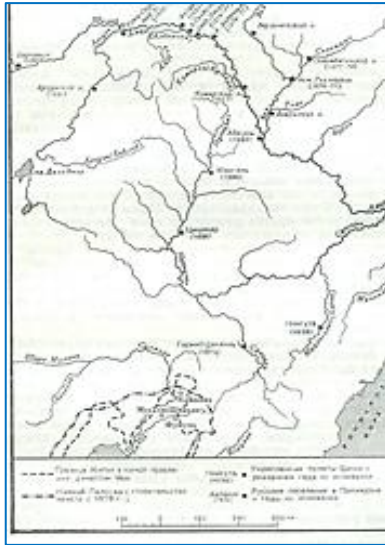

Фрагмент «Росписи»
Петлина. (Н. Ф. Демидова,
В. С. Мясников «Первые
русские дипломаты
в Китае»)

по прибытии на родину составил подробный отчёт «Роспись Китайскому государству и Лобинскому, и иным государствам жилым и кочевным, и улусам, и великой Оби, и рекам, и дорогам». Эта «Роспись» прилагалась к чертежу стран, которые исследовали И. Петлин со своими товарищами, и содержала в себе ценные сведения о сухопутной дороге в Китай через Сибирь и Монголию и описания стран Дальнего Востока, в особенности, большее внимание в отчёте было уделено Минскому государству.

В то время как сведения об империи Мин были доставлены московскому правительству, в Китае уже воцарилась другая династия, Цин [5, с. 67]. Таким образом, первый дипломатический контакт между русскими и китайцами практически не поспособствовал развитию дальнейших отношений, а к бесценной информации, которая была результатом долгой и упорной работы группы И. Петлина, проявили большую заинтересованность европейские исследователи, нежели русские.

Российское государство предприняло попытку создать неофициальное посольство в Китае во главе с Т. Е. Чечигиным, чтобы урегулировать столкновения на Амуре, но, к сожалению, эта попытка провалилась после стычки у Ачанского острога. До 1655 года московское правительство было совершенно не осведомлено о событиях на Амуре и в Цинской империи.

*Освоение бассейна Амура во второй половине XVII в.
Г. В. Мелихов. «Маньчжуры на северо-востоке (XVII в.)».
М. 1974. с. 133*

Однако решение о подготовке первого официального посольства под руководством Ф. И. Байкова в Китае было принято годом ранее, 2 февраля 1654 года [5, с. 86]. Исследуя причину отправки посольства, необходимо отметить, что и Н. Ф. Демидова, в книге «Первые русские дипломаты в Китае», и В. С. Мясников, в работе «Империя Цин и Русское государство в XVII веке», сходятся во мнении о первоначальной причине организации посольства Ф. И. Байкова. Это интерес

русского правительства в установлении торговли и хороших дипломатических отношений с Китаем, а не в улаживании конфликтов на Амуре. Именно в 1654 г. московское правительство поставило дипломатическую цель миссии Ф. И. Байкова, которая заключалась в передаче грамоты от русского царя Алексея Михайловича Цинскому императору Фу Линю с предложением установить дружеские отношения между двумя государствами. Перед отправлением Ф. И. Байкову дали наказ о том, что он должен отдать грамоту лично императору, при этом «не кланяться палате, порогу, не целовать ноги императора, не принимать приглашение «к столу», если при том будут присутствовать послы других государств, не брать ответной грамоты, если в ней не будет соблюдено титулование царя, и т. д.» [2, с. 91]. Именно следование этому наказу и несоблюдение церемониала цинского двора, как считают авторы, привело данную попытку установления добрососедских отношений между Русским государством и Цинской империей к провалу. Послы не

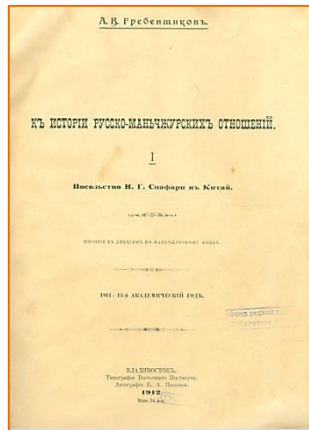
были приняты китайским императором Фу Линем, безрезультатные переговоры затянулись на долгие месяцы, а одна из главных целей экспедиции – торговля с китайскими купцами – была практически не реализована. В конечном итоге посольство Ф. И. Байкова настоятельно попросили покинуть столицу цинского Китая, Пекин, или, как его называли в то время, Ханбалык.

Такие авторы, как В. С. Мясников и Н. Ф. Демидова отмечают, что в данной ситуации можно понять обе стороны этого конфликта. Шаткое положение цинского правительства не позволяло пойти на уступки даже в вопросах церемониала, но и неуклонность Ф. Байкова была оправдана тем, что цинский правитель при помощи церемониала хотел сделать Русское государство своим вассалом, тем самым понизить международный статус одной из великих стран. Также В. С. Мясников делает вывод, что дипломатические отношения не сложились еще и по причине территориального конфликта между нашими странами. Цинское правительство не устраивало присутствие русских на землях Приамурья, они хотели, используя тактику «выжженной земли» [5, с. 104], прогнать ненавистных русских с земель, которые китайцы считали своими вассальными владениями. Вдобавок, по мнению Н. Ф. Демидовой, большую роль сыграли противоречия между двумя разными цивилизациями. Так, Ф. И. Байков отказался выпить чашку чая с маслом и молоком по причине того, что в то время шёл христианский пост. В статейном списке Байкова упомянута эта ситуация: «А в то время подносили послу чай, варен с маслом и с молоком коровьим, а сказывают: прислан де тот чай от царя. И посол чаю не пил, а отговаривался от них: ныне де у нас по нашей христианской вере пост. ... И посол принял чашку с чаем, отдал назад. И царевы ближние люди против того послу ничего не молили» [2, с. 127]. По окончании своей экспедиции Ф. И. Байков предоставил статейный список, в котором были отражены полная и правдивая информация о геополитике Китайской империи. Многие историки считают, что первое официальное русское посольство в Китае оказалось неудачным. Объяснение, почему поставленная задача была не

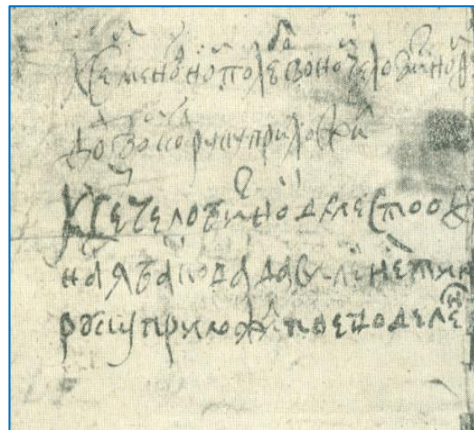

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

выполнена, находим в пособии к лекциям по маньчжурскому языку А. В. Гребенщикова «К истории русско-маньчжурских отношений» (Владивосток, 1912). Здесь говорится, что «...оказалось бесполезным посольство Байкова и в другом отношении: ни заметок о пройденном пути, ни описания посещённых мест не было представлено, ибо Байков “сам был безграмотен, а писцов при себе не имел”» [1, с. 1–2].

Титульный лист.
А. В. Гребенщикова
«К истории русско-
маньчжурских отношений»
Владивосток, 1912.

Рукоприкладство Ф. И. Байкова.
Н. Ф. Демидова, В. С. Мясников
«Первые русские дипломаты в
Китае». М. 1966. с. 107

Однако Н. Ф. Демидова сомневалась в заявлении самого Байкова, «будто он “грамоте не умеет”, так как сохранилась его припись» [2, с. 106], а также автор подчёркивает, что «сведения, привезённые Байковым, представляли значительный интерес для правительства и ими неоднократно пользовались при организации последующих посольств» [2, с. 96].

Первым русским послом, который смог передать грамоту от русского царя китайскому богдыхану, был Н. Г. Спафарий. Это был хорошо образованный человек, говорил на нескольких европейских языках, в том числе на латыни, имел опыт дипломатических связей в Париже и Стокгольме, а самое главное –

знал восточные обычаи и дипломатию, с которыми познакомился в Константинополе. Эти качества обусловили выбор царским правительством нового посланника в Пекин. Причины, послужившие отправке посольства во главе со Спафарием, заключались в том, чтобы разобраться в сложной ситуации на границе Приамурья, получить описания стран-соседей Российского государства [1, с. 4]. 15 мая 1676 г. русский караван прибыл в Ханбалык [4, с. 103]. Поначалу команда Н. Г. Спафария столкнулась с недоверием со стороны китайского правительства. Китайцы опасались, что русские вмешаются в события, происходившие на юге Китая, и поддержат оппозицию. Однако, в ходе переговоров в Букее, выяснилось, что у российского посольства только мирные намерения, потому китайцы разрешили им въезд. В. С. Мясников и Н. В. Шепелева являются авторами главы «Империя Цин и Россия в XVII–начале XX в.» в книге «Китай и соседи в новое и новейшее время». Они отмечают, что «цинская дипломатия могла <...> продолжать основную линию в отношениях с Русским государством <...>, закреплять его в качестве «подчинившегося», «даннического» государства, создавая одновременно предлог для вооружённого вмешательства в Приамурье» [3, с.48]. В целом, Спафарий выполнил свои дипломатические функции: вручил грамоту, получил аудиенцию у императора цинского Китая Канси [6, с. 24]. Хотя, рассматривая его деятельность по меркам европейской дипломатии, как это отмечается в статье «Империя Цин и Россия в XVII – начале XX в.» В. С. Мясникова и Н. В. Шепелевой, ситуация сложилась крайне странно. Торговые операции различными путями пресекались цинским правительством. Спафарий не был принят лично императором Канси. Во время аудиенции в Тайхэдяне атмосфера была напряжённой, и, что примечательно, традиционное чаепитие прошло в молчании. На грамоту русского царя китайская сторона 1 сентября 1676 г. дала ответ – ультиматум, что если русские не оставят Амурские земли и не признают своего вассалитета цинскому двору, то «чтоб отнюдь никакие люди от вас ис России и ис порубежных ни с какими делами и с торгом не проходили»

[3, с. 51]. То есть, цинское государство фактически отказалось от предложений русской стороны о торговом и политическом сотрудничестве. После этого, через несколько дней, Спафарий со своими соратниками покинули столицу Китая и вернулись в Нерчинск. Таким образом, авторы статьи делают вывод, что посольство Спафария закончилось неудачей.

Хотелось бы подвести итоги своей источниковедческой работы и отметить, что исследуемые авторы пришли к мнению: несмотря на то, что дипломатические отношения между Россией и Китаем на раннем этапе были напряжёнными и первые дипломатические контакты были не совсем успешны, но всё же они положили начало дружеским русско-китайским отношениям.

Работая в читальном зале редкой книги Научной библиотеки ДВФУ, нам удалось познакомиться с редкими печатными изданиями, мы научились анализировать письменные источники, выбирать нужную информацию и приобрели дополнительные ценные знания о Китае – стране, изучению которой мы решили посвятить свою жизнь. Мы хотим поблагодарить работников библиотеки за их терпение и отзывчивость, они направляли и наставляли нас, помогали сориентироваться в большом количестве материала и поддерживали наш рабочий дух. Основываясь на личном опыте, мы советуем всем, кто хочет заняться научной деятельностью или расширить свой кругозор, посетить Научную библиотеку ДВФУ, где вас ждут уникальные владельческие книжные коллекции известных дальневосточных учёных.

Список литературы

1. Гребенщиков, А.В. К истории русско-маньчжурских отношений. Ч. 1. Посольство Н.Г. Спафария в Китай / А.В. Гребенщиков. – Владивосток : Тип. Вост. ин-та, 1912. – 15 с.
2. Демидова, Н.Ф. Первые русские дипломаты в Китае / Н.Ф. Демидова, В.С. Мясников. – М. : Наука, 1966. – 160 с.
3. Китай и соседи в новое и новейшее время / [отв. ред. С.Л. Тихвинский] ; Академия наук СССР, Институт востоковедения. – М. : Наука, 1982. – 456 с.
4. Мелихов, Г.В. Маньчжуры на северо-востоке (XVII в.) / Г.В. Мелихов. – М. : Наука, 1974. – 248 с.
5. Мясников, В.С. Империя Цин и Русское государство в XVIII веке / В.С. Мясников. – М. : Наука, 1980. – 312 с.
6. Славяне и Восток / Л. Васильев, Ю. Завадовский, В. Королюк [и др.] ; отв. ред. М. Тихомиров, Б. Гафуров. – [СССР] : ЮНЕСКО, 1965. – 64 с.